

В антерской судьбе народно-го артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Павла Петровича Кадочника множество образов людей в военной форме, ролей «человека с ружьем». Наиболее популярные из них — майор Алексей Федотов из «Подвига разведчика» и Алексей Мересьев из «Повести о настоящем человеке» — в картинах, которые до сих пор не сходят с экранов.

— Когда я был ребенком, всегда с волнением и детской завистью смотрел на людей в военной форме, — рассказывает Павел Петрович Кадочник. — Я был влюблен в них. Для меня военный человек со звездочкой на фуражке, с кубиком или ромбом в петлице всегда был олицетворением подтянутости, воли, силы, мужества. Ко всем красивым командирам я испытывал необычайную нежность. Имена Ворошилова, Буденного, легендарного Чапаева, Щорса, Фрунзе для меня были овеяны легендой. Я увлекался фильмами о них, а «Чапаева» смотрел множество раз.

Да что теперь-то скрывать — я мечтал стать военным, но ни при каких обстоятельствах никому не говорил об этом. Моя мечта не сбылась. Но зато она, слава богу, сбылась в кино, и всякий раз я с радостью брался за роли военных.

Кстати, первого своего «человека с ружьем» я сыграл как раз в фильме Юткевича «Человек с ружьем». Был в картине эпизод, в котором солдат с семечками отправляется брататься с немцами. 1917 год. Немцы сидят в своих окопах, мы — в своих. Штыки воткнуты в землю. Мой солдат идет через нейтральную зону. Русский офицер с брабой стреляет в него. Немцы думают, что русские возобновили военные действия, и тоже поднимают стрельбу. Солдат мечется между двух огней и падает в свой окоп на руки Шадрину. Этим эпизодом начинается фильм.

— Ну, если вы начали с фильма той поры, то следует сказать и о самой первой вашей работе в кино. И хотя этот ваш герой — комсомолец Михась из «Совершенлетия» — был человеком гражданским, он тоже с оружием в руках сра-

жался с оккупантами родной Белоруссии.

— Действительно, можно сказать, что моя кинематографическая судьба началась с военной роли. Михась был помощником машиниста, но он участвовал в подполье, а все подпольщики были воинами.

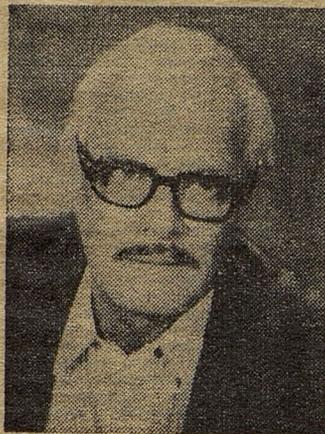
В фильме же «Разгром Юденича» мне довелось сыграть первого русского танкиста Сенюшкина. То был первый танк, который сделали на Путиловском заводе, и на нем мой герой отправился громить Юденича. Потом мне посчастливилось сыграть в «Обороне Царицына» Колю Руднева, который в восемнадцать лет был уже начальником штаба армии Ворошилова. Командарма играл прекрасный актер Боголюбов.

Когда снималась «Оборона Царицына», шла война. И мы с Михаилом Жаровым неоднократно подавали оспорты, чтобы нас отправили на фронт. Режиссер Сергей Дмитриевич Васильев говорил, что мы и так в армии, на серьезном, ответственном участке, что наша картина оборонного значения: «Я сам военный, но понимаю ответственность нашего дела. Вы что же хотите, чтобы искусство умерло?!» Действительно, мы и физически были как на передовой. Съемки велись под Сталинградом.

— Павел Петрович, может быть, скажете несколько слов о фильмах, посвященных непосредственно Великой Отечественной войне, — о «Подвиге разведчика», «Повести о настоящем человеке»?

— Эти картины уже стали классикой «Подвиг разведчика» — не просто детектив, а картина о патриотизме, о любви к Отечеству, картина на общечеловеческие темы. И поэтому мне интересно было играть в ней. Поэтому время не стерло ее из памяти зрителей. Иногда говорят, что смотреть «Подвиг разведчика» сейчас невозможно, что там много неправдоподобного, наивного... Я был допущен к архивным материалам и могу утверждать, что в сценарии не было ни одного выдуманного эпизода. Говорят: «Не могли вывезти генерала». Вывозили, и не

«АРМИЯ— ЛЮБОВЬ МОЯ»

одного. Сценаристы Блейман и Исаев голько выбрали наиболее реальный вариант. Правда, майор Федотов не историческое лицо — собирательное. Но все эпизоды, все сцены, зафиксированные на экране, — действительные события, происходившие на войне, просто в каждом из них действовали разные люди.

Достоверность картины и в том, что снималась она, когда еще дымилась развалины, — отсюда истовость, искренность чувствований.

А о «Повести о настоящем человеке» и голковать нечего. Там все — правда. Я счастлив, что были такие люди, как Алексей Петрович Маресьев, что я знаком с ним, что мне довелось воплотить его образ.

В 1952 году в чехословацком городе Готвальдове после просмотра «Повести о настоящем человеке», на который приехала наша советская делегация, долго не смолкали аплодисменты. Я почтешки сказал примерно так: «Спасибо, друзья, за вашу любовь к советскому искусству. Кто любит искусство, тот любит жизнь». Все встали, у сцены собралась толпа. А потом, раздвигая людей, вперед вышла старушка. «Мой сын, — сказала она, — погиб на войне. Я — мать и никак не могла привыкнуть к мысли, что его больше нет, что больше не увижу его, не поглажу по голове... А сегодня я счастлива. Мой сын не погиб, вот он, сошел с экрана и стоит передо мной. Он тоже мой сын». И начала надевать мне на палец кольцо. Я стал сопротивляться, но она сказала: «Это наш фамильный перстень. Я должна была надеть его на руку сына, когда он вернулся бы с победой. Если у вас есть мать, я буду вашей второй матерью». И ушла. Я даже не успел спросить ее имя.

Когда я снимался в фильме «Балтийская слава» в роли командира корабля Ордынцева, стал фантазировать, что у моего героя весь род с незапамятных времен — военные моряки, офицеры. Мне хотелось сыграть представителя потомственного офицерства, переходящего на сторону революционных моряков. На съемки я надел подаренный мне перстень. И все время помнил о нем, обыгрывал его. Он будто напоминал мне о чести рода, вселял мужество.

Через некоторое время после выхода этого фильма на экраны я получил письмо из Чехословакии: «Милый сын! Я видела, как ты вел свой корабль в бой за Родину. И как ты в трудные минуты смотрел на перстень, который я тебе подарила. Я поняла, что ты помнишь меня и любишь меня. Твоя мама».

У меня было много встреч со зрителями, но даже ради одной такой встречи стоит всю жизнь играть в искусство.

— Там замыкается «связь времен»... Но мы с вами не за-

тронили еще одну группу вехих ролей, которые я назвал бы ролями людей, для которых с окончанием войны война не закончилась. Я имею в виду фильмы «Голубые дороги», «У нас есть Родина», «Под золотым орлом»...

— Для героев этих картин — капитана Ратанова, подполковника Добрынина, севастьяпольского моряка Андрея Макарова — действительно, война продолжается, хотя события, о которых рассказывается в фильмах, происходят уже после войны. Андрей Макаров в лагере перемещенных лиц организует подпольную группу для возвращения на Родину. Для него борьба не окончена, он чувствует себя, как прежде, в строю. А Добрынин разыскивает советских детей, вывезенных во время войны в Германию, для того, чтобы вернуть им Родину. Капитан Ратанов, как на фронте, обезвреживает мины, очищает мирные воды от мусора войны и чуть не погибает на боевом посту.

Короче говоря — армия для меня всегда была большой любовью. Я и сейчас часто езжу по воинским частям, выступаю перед солдатами, среди военных у меня есть друзья. Когда я снимал «Музыкантов одного полка», где вновь как актер и уже как режиссер вернулся к событиям гражданской войны, Ленинградский военный округ придал нашей группе консультантом майора Чернышева Владлена Григорьевича. Сейчас он подполковник запаса. Это прекрасный, интереснейший человек, мы подружились с ним, с его семьей, часто встречаемся.

Поэтому, когда мне предложили стать председателем военно-шефской патриотической комиссии Ленинградского отделения Союза кинематографистов, я, конечно, сразу согласился.

Мечта быть военным не остыла. В кино я прошел путь от обыкновенного солдата до подполковника. Мне думается, что мой опыт в военных ролях и мой возраст позволяют мне уже сыграть генерала.

Вел беседу
Евгений БИНЕВИЧ
ЛЕНИНГРАД